

Вместе понаблюдав за восходом солнца, Замизель переправил ее домой. Они прибыли в ее сад. Внезапно печаль поселилась в его сердце. Он не хотел спускать женщину с рук. Ту, что заставила его улыбнуться и утешила его сегодня. Ту, что заставила его снова захотеть жить.

Она была слишком хороша для него. Он ее не заслужил. Тем не менее, он разбудил ее демона. Он был одновременно счастлив и виноват в этом. Счастлив, потому что он был тем, кто пробудил ее, что ее демон ответил на его поцелуй с такой интенсивностью, что его сердце разрывалось от радости. Виноват, потому что теперь она будет беспокойной и будет иметь дело с сильными чувствами и эмоциями. И если он не мог удовлетворить ее желания, он не должен был разбудить ее демона.

Она посмотрела на него. Эти изумрудные глаза, умоляюще глядящие на него. Он уже знал, что она собирается сказать. Она говорила ему, чтобы он остался. Теперь, когда ее демон проснулся, она была бы еще более упрямой.

Он смотрел на нее сверху вниз, ожидая. Попросит ли она его остаться или воздержится от этого?

– Спасибо за сегодняшний вечер. – Она улыбнулась.

Он хотел наклониться и поцеловать ее, но не хотел возбуждать ее демона. Он уже был достаточно беспокойным. Не помогло и то, что она хорошо заботилась о нем или что она так хорошо пахла.

На ее лице поселился хмурый взгляд: «Ты вернешься в тот темный дом?»

Ей не понравилась эта идея. Это вызвало улыбку на его лице: «Я больше не живу там».

Она отстранилась от его объятий, но все еще держала его за руку: «Где ты остановился?»

«Я покажу тебе в следующий раз», – пообещал он.

Она крепко держала его за руку. «Я не хочу тебя отпускать». Она призналась.

Замизель глубоко вдохнул, чтобы успокоить своего демона. Будучи древним, он должен был уметь делать это легко, но сопротивляться ей было трудно, особенно сейчас, когда желание обновить знак все еще было.

– Я тоже этого не хочу. – Его лицо осветилось.

– Увидимся ли мы завтра? Она покачала головой и усмехнулась. – Я имею в виду сегодня?

Тоска в ее глазах только добавила огня к его собственному. Как он мог отойти от нее, если она не выбрала его?

– Да, – ответил он.

Внезапно он почувствовал кого-то в ее комнате. Это был ее надоедливый друг. Что он делал в ее комнате так рано?

Замизель не мог отрицать, что ему было любопытно узнать об этом ее друге. Он дважды приходил ей на помощь, и Хейвен, казалось, очень заботилась о нем.

Он задавался вопросом, может ли он быть единственным.

Когда он почувствовал, что тот вот-вот выйдет из комнаты и придет в сад, Замизэль притянул Хейвен в свои объятия. Он наклонился ближе, делая вид, что собирается поцеловать ее. Остановит ли их друг?

– Хейвен!

Хейвен ахнула, испугавшись. Она обернулась: «Зарин. Что...»

Ее друг Зарин старался сохранять спокойное лицо, но Замизэль видел гнев, мелькающий в его глазах.

Он знал это.

– Я должен уйти, – заговорил Замизэль.

Хейвен повернулась к нему. Он взял ее за руку и поцеловал костяшки пальцев.

– Выспись. – Сказал он ей.

Она кивнула. Затем он повернулся к Зарину и улыбнулся, чтобы уколоть его, прежде чем исчезнуть.

Когда он прибыл в свой новый дом, просто нашел минутку, чтобы подумать и насладиться прекрасными воспоминаниями, которые он испытал сегодня. Он не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как он чувствовал себя таким счастливым. Даже если бы это было временно, он наслаждался этим.

Он лег на кровать, радостные воспоминания медленно поглощались болезненными. Он вспомнил тот день, когда попросил Хейвен лишить его жизни. Несмотря на то, что он знал, насколько эгоистично было просить о такой вещи, он ничего не мог с этим поделать. Боль и страдания были слишком велики, чтобы их вынести, и он не хотел больше испытывать их.

Он никогда не думал, что все еще будет жив. Он был так полон решимости покончить с жизнью в тот день, пока не увидел боль в ее глазах. Зачем ей заботиться о таком человеке, как он?

И когда он поцеловал ее на прощание, он чувствовал страдания, которые причинял ей. Вся надежда исчезла, думая, что она не согласится убить его, если это причинит ей столько боли. Но, к его удивлению, она была готова положить конец его страданиям, даже если это означало, что вместо этого она будет страдать.

Замизэль помнил тот день. Она действительно была той, кто спас его. Не убивая его, а заставляя его жить.

В тот день он вернулся домой, все еще живой и совершенно растерянный. В глубине души несмотря на то, что он отрицал это, он знал, что она была единственной. Той, кого выбрал его демон, в ком его душа нуждалась, и кого его сердце желало.

Что он должен был делать сейчас? Он чувствовал себя недостойным ее и стыдился возвращаться к ней после всего, что делал. Что может предложить ей такой сломленный человек, как он? Шли дни, он пытался убедить себя не видеть ее, но вскоре понял, что у него ничего не получится. Вместо этого он решил приложить усилия, чтобы быть достойным ее. Позволить ей выбирать, хочет ли она быть с ним, и чтобы он воспользовался вторым шансом, который получил. Замизэль хотел дать ей хотя бы часть того, что она ему дала. И даже если бы

она не выбрала его в конце, он был бы счастлив, зная, что у него есть шанс отплатить ей за ее доброту.

Сегодня вечером она доказала ему, что он все еще может быть счастлив, но он также стал бояться потерять это счастье. Тем не менее, он хотел, чтобы она сделала выбор, который был лучшим для нее. Выбрать мужчину, который мог бы подарить ей мир, а не кого-то вроде него, боящегося чего-то такого простого, как яд.

Был ли этот друг достоин ее? Он казался слишком незащищенным для друга, но Хейвен, казалось, очень заботилась о нем. Она ударила его ножом ради этого друга, и он вспомнил радость и беспокойство в ее глазах, когда она узнала, что он пришел, чтобы спасти ее.

Каковы были их отношения? Замизель не хотел ревновать. Он хотел, чтобы Хейвен выбрала правильного человека для себя. Он хотел, чтобы она нашла кого-то лучше него. Даже если бы ее демон выбрал его, ее человеческая сторона все равно могла бы влюбиться в кого-то другого. Разве что ее человеческая сторона тоже влюбится в него. Если бы она была полностью демоном, он бы не удосужился позволить ей найти кого-то другого. Но человеческие отношения были другими и более сложными. *** – Зарин. Что ты делаешь здесь так рано? – спросила Хейвен.

Он не выглядел счастливым, и она не ожидала, что он промолчит, но она надеялась, что он поймет. Он глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоиться. Затем его плечи опустились. Как будто он не знал, что сказать и с чего начать.

– Проходи. – Хейвен пригласила, ведя его внутрь. – Что не так? – спросила она.

Он сел на диван, выглядя удрученным, откинул голову назад: «Я не знаю, Хейвен. Я только... ненавижу, когда вижу тебя с ним».

Хейвен вздохнула. После такой прекрасной ночи она не хотела, чтобы это закончилось плохо, поэтому она молчала. Она не хотела спорить. Внезапно он встал: «Извини. Я не хотел испортить твою ночь. Я просто... – Он глубоко заглянул ей в глаза. – Я просто хочу, чтобы ты знала, что я здесь для тебя, все еще. Я... Я скучаю по тебе, Хейвен».

Он провел пальцами по волосам. Обычно он делал это, когда его что-то беспокоило или когда он не знал, что сказать. Хейвен могли видеть, что он хочет что-то сказать, но он колебался.

– Хейвен, я могу стать твоим мужчиной. – Вдруг выпалил он.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1878318>